

РЕЦЕНЗИЯ НА РАБОТУ: ЧАКРАБАРТИ Д. ПРОВИНЦИАЛИЗИРУЯ ЕВРОПУ. М.: МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ», 2021. 384 с.

Чемякин Евгений Юрьевич

Уральский федеральный университет;

Уральский институт ГПС МЧС,

Екатеринбург, Россия

evgeny.chemiakin@urfu.ru

Аннотация. В рецензии рассматривается впервые опубликованная на русском языке работа постколониального индийского исследователя, профессора Чикагского университета Дипеша Чакрабарти «Провинциализируя Европу». Монография посвящена критике историцизма как универсалистского подхода, возникшего под влиянием идей Просвещения и ставшего неотъемлемым инструментом европейской модерности. Чакрабарти показывает, каким образом историцизм ставит субалтернов (и в первую очередь народы бывших колоний) в подчиненное положение, формируя идеи об их отсталости и неполноценности. На примере работы К. Маркса «Капитал» Чакрабарти критикует представления о «всеобщей» истории, базирующейся на понятиях равенства, коллективного договора, гражданского общества и т.п. Вместо этого он предлагает рассматривать историю с точки зрения многовариантности ее развития. В представленной рецензии разбирается структура книги, подчеркиваются основные выводы, сделанные автором, отмечается значение этой работы для отечественных исследователей, работающих с использованием постколониальной и деколониальной оптик.

Ключевые слова: постколониальная теория, Дипеш Чакрабарти, империализм, колониализм, деколонизация, Индия, историцизм.

Цитирование: Чемякин Е.Ю. Рецензия на работу: Чакрабарти Д. Провинциализируя Европу. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021. 384 с. // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 3. С. 200–206. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-200-206 / Chemyakin E.Yu. Review on: Provincializing Europe by D. Chakrabarty, Moscow: Garazh, 2021. 384 p., in Novoe Proshloe / The New Past. 2022. No. 3. Pp. 200–206. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-200-206.

© Чемякин Е.Ю., 2022

REVIEW ON: PROVINCIALIZING EUROPE BY D. CHAKRABARTY, MOSCOW: MUZEJ SOVREMENNOGO ISKUSSTVA "GARAZH", 2021. 384 p.

Chemyakin Evgeny Yu.

Ural Federal University;

Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies,
Ekaterinburg, Russia

evgeny.chemiakin@urfu.ru

Abstract. The review focuses on the work of the postcolonial Indian researcher, Professor in history of the University of Chicago Dipesh Chakrabarty "Provincializing Europe", first published in Russian. The monograph is devoted to the critic of historicism as a universalist approach that arose under the influence of the ideas of the Enlightenment and became an integral tool of European modernity. Chakrabarty shows how historicism puts the subalterns (primarily the peoples of the former colonies) in a subordinate position, forming ideas about their backwardness and inferiority. On the example of K. Marx's Capital, Chakrabarty criticizes the idea of a "common" history based on the concepts of equality, collective agreement, civil society, etc. Instead, he proposes to consider history from the point of view of the multivariance of its development. The review analyzes the structure of the book, emphasizes the main conclusions made by the author, notes the importance of this work for Russian researchers working with the use of postcolonial and decolonial optics.

Keywords: postcolonial theory, Dipesh Chakrabarty, imperialism, colonialism, decolonization, India, historicism.

Полки русскоязычной постколониальной библиотеки пополнились переводом классической работы индийского исследователя Дипеша Чакрабарти «Провинциализируя Европу», впервые изданной в 2000 г. Несмотря на то, что за прошедшие двадцать с лишним лет постколониальная теория претерпела некоторые изменения (в частности, связанные со значительным расширением исследовательского поля), книга нисколько не потеряла своей актуальности. Более того, для отечественной науки, которая лишь в последнее время стала активно обращаться к постколониальной и деколониальной оптике, данная работа представляет особый интерес в контексте изучения русской и советской имперской политики.

Дипеш Чакрабарти стал известен еще в 1980-е гг. как один из основателей научной группы Subaltern Studies, занимавшейся изучением и переосмыслением индийской истории, в первую очередь истории низших каст — тех, кто был долгое время лишен возможности репрезентировать себя. В книге «Провинциализируя Европу» он продолжает работать в направлении, провозглашенном участниками Subaltern Studies, но заходит в рассуждениях еще дальше, критикуя в том числе и свои ранние работы за чисто функциональный и секулярный подход.

В качестве отправной точки своего исследования Чакрабарти констатирует факт монополизации понятия модерности европейской философией и наукой, что автоматически привело к восприятию всего не-западного мира как отсталого, подчиненного и догоняющего. Европа взяла на себя функции субъекта исторического познания, поместив колонии в своеобразный «зал ожидания» на пути к современному капиталистическому обществу. Приняв за данность модель Истории, опирающуюся на универсальные секулярные представления о времени, стадиях развития общества и их характеристиках, западные исследователи были склонны видеть любые отклонения от этой модели как антиисторические. Как отмечают С. Дубе, С. Сет и А. Скаррия, «в повседневных практиках власти Европа материализуется и утверждается как габитус модерности, раздутый темный символ, управляющий и подавляющий исторические конструкции» [Dube, Seth, Skarria, 2019, p. 7]. Ключевую роль в этом сыграла теория «историцизма», объясняющая историческую обусловленность любого события. Приобщение к политической модерности также представлялось в европейской традиции неотъемлемой частью последовательного развития каждого общества. Колониальные страны рассматривались в этом контексте в терминах неполноценности и несоответствия, а их культура воспринималась как набор архаичных форм, мешающих народам достичь современной ступени развития.

Полностью выйти за пределы наследия историцизма, по мнению Чакрабарти, невозможно, да и не нужно. Он подчеркивает положительный вклад в разработку общих универсальных тем и понятий, который внесла западная мысль начиная с эпохи Просвещения (идеи демократии, равенства, рационализма, прав человека и пр.), отмечая, что любой исследователь, включая самого автора, работает в рамках этого наследия. Однако несмотря на это важно учитывать, с одной стороны, сопровождавшие историю модерности противоречия и насилие со стороны колониальных империй, а с другой — включать в общий модерный дискурс вариативность локальных историй,

вписывать в него множественное прошлое и неевропейские нарративы со всей их спецификой. Такие задачи и ставит перед собой Чакрабарти, рассматривая «Провинциализируя Европу» не просто как книгу, но и как большой проект, направленный на «политический союз между доминантной историей метрополии и многообразием периферийного прошлого субалтернов» [Чакрабарти, 2021, с. 68].

Первая часть книги посвящена анализу и критике «Капитала» К. Маркса — одной из базовых работ для современной европейской философской и политической мысли, утверждавших универсальность логики развития общества. Чакрабарти выделяет во взглядах Маркса два типа прошлого, которым дает условные названия «История 1» и «История 2». Первая обозначает «всеобщую и необходимую» историю, которая приводит к становлению капиталистического способа производства (и, стало быть, к современному политическому состоянию общества). А вот История 2 подразумевает существование множества форм и возможностей, которые не являются обязательными предпосылками для формирования буржуазных отношений. Логика Маркса, и шире — всего европейского доминирующего дискурса, состояла в том, что «История 1 должна подчинить или сломать многообразие возможностей, существующих в Истории 2» [Чакрабарти, 2021, с. 102]. В то время как Чакрабарти настаивает на отсутствии какой-либо универсальности, утверждая, что ни одна реально существующая форма капитала не представляет собой Историю 1 в чистом виде — она всегда модифицирована под воздействием какой-либо Истории 2.

Эта множественность истории и вариантов развития предполагает широкое разнообразие форм модерности, которые мы можем наблюдать в XX в., и которые подрывают «метанарратив прогресса», лежащий в основе историцизма. Изучение этих форм требует от историка признания и использования принципиально иных форм памяти и дисциплин, выходящих за пределы западной академической традиции. В качестве примера Чакрабарти приводит исследования своих коллег по Subaltern Studies (Г. Пандея, Г. Пракаша и Р. Гухи), которые отмечают неразрывную связь ритуальных практик, власти и труда на примере северо-индийских ткачей и землевладельцев индийского штата Бихар, а также связь сверхъестественного и политического в восстании санталов 1855 г. Господствующее в европейской науке секулярное восприятие истории оказывается неспособным в данных случаях объяснить и проследить логику развития производственных отношений, становления коллективного самосознания и пр., сталкиваясь с принципиально другим типом темпоральности, в которой бок о бок обитают люди и божества. При этом последние оказывают непосредственное влияние на мысли и поступки людей, становясь наравне с ними акторами исторического процесса.

Хорошей иллюстрацией к тезисам Чакрабарти может служить недавно вышедший роман нигерийского писателя Чигози Обиомы [Обиома, 2021], повествование в котором ведется от лица духа-хранителя («чи»). Книга иллюстрирует органичное переплетение традиционных религиозных верований и постколониальных реалий, что никак не соотносится с западной концепцией строгого разделения духовного и светского. Современные африканские нарративы, таким образом, становятся

выражением модерности особого типа, хорошо прослеживаемой в культурной практике африканских обществ во второй половине XX в.

Следует отметить, что в современной политической и культурологической мысли продолжают оставаться острые дискуссии вокруг проблемы универсальности и локальности в истории. Так, словенский философ и культуролог Славој Жижек в своей работе «Размышления в красном цвете» критикует Чакрабарти, утверждая, что «конкретное (культурное) содержание — это, в конечном счете, идеологическая фальшивка: маска, скрывающая господство абстракции» [Жижек, 2011, с. 147]. В то же время позицию Чакрабарти о недопустимости сведения истории к ее «рациональному», западному варианту активно разделяет другой индийский историк Парта Паттерджи [Паттерджи, 2010].

Один из главных вопросов, поставленных в работе «Провинциализируя Европу», заключается в определении границ «Истории»: «Остался открытым вопрос: существуют ли опыты прошлого, которые невозможно ухватить академическими методами или которые по меньшей мере показывают пределы академической науки?» [Чакрабарти, 2021, с. 163]. И хотя Чакрабарти не дает прямого ответа, он призывает к гетерогенности (в данном случае — к сочетанию методов историцизма с герменевтическими подходами в изучении множественности прошлого), видя в этом частичное решение поставленной задачи исторического познания.

Вторая часть книги посвящена конкретным сюжетам из жизни бенгальских индийцев, принадлежащих к высшим кастам, обращаясь к которым Чакрабарти показывает, как некоторые темы и сюжеты, ставшие неотъемлемой частью европейской модерности (гражданское общество, светское мышление, патриархальное братство и пр.), раскрываются в условиях индийского общества. Пытаясь применить для их описания западные универсалии, исследователи, по мнению автора, неизбежно терпят неудачу, поскольку используемых категорий и научных стратегий недостаточно для описания всей специфики неевропейского современного общества.

Так, в частности, Чакрабарти анализирует работы индийских авторов, посвященные истории бенгальских вдов. В центре этих исследований чаще всего находятся личные воспоминания из личного опыта таких вдов, которые, следуя обычаям, после смерти своего мужа должны были вести аскетичный и практически изолированный образ жизни, независимо от их возраста. Автор рассуждает о противопоставлении двух типов памяти — семейно-частной и общественно-публичной. Если европейская модерность практически сливает эти два типа памяти, благодаря чему на протяжении последних веков постепенно формировался общий коллективный субъект, то в Индии они остаются строго разделены, что приводит к тому, что «дискурсивный коллективный бенгальский субъект модерности слеплен из многочисленных, несоизмеримых практик» [Чакрабарти, 2021, с. 213]. Иными словами, возникает множественный субъект, вобравший в себя отдельные «голоса» и перенесший их из частно-семейной в публичную сферы. Сам факт этого переноса свидетельствует о рождении гражданской субъективной позиции, направленной на улучшение положения субалтернов.

Своеобразным символом бенгальской модерности для Чакрабарти становится институт «адды» – неформальные собрания мужчин для обсуждения самого широкого круга вопросов, характерный для первой половины XX в. С одной стороны, как указывает автор, адда была социальной практикой, способствовавшей развитию политического, социального и культурного мышления (своеобразный аналог английских клубов) – именно в ходе таких бесед укреплялось понимание своей идентичности, национальных интересов, гражданских позиций, формировались литературные и музыкальные вкусы и пр. Все это свидетельствовало о важной функции адды в процессе перехода к капиталистическому обществу. С другой стороны, она сохраняла черты, не укладывающиеся в привычные рамки западного мышления и миропонимания. В частности, эта практика противоречила рациональной и продуктивной логике европейской истории, не ставя перед своими участниками никаких задач (например, целеустремленных дискуссий), отчего в глазах многих историков воспринималась как праздный способ скоротать время. По меткому выражению автора адда стала «символом особенного пути обживания модерности, почти что зоны комфорта внутри капитализма» [Чакрабарти, 2021, с. 313]. Сохранение подобного пространства, сохранявшего в себе «домашнюю» патриархальность и темпоральность, было крайне важно в условиях формирования современного индийского уклада при европейском колониальном доминировании.

Проанализировав таким образом целый ряд явлений, характерных для индийского общества, и проследив различия в понимании и толковании некоторых терминов в Европе и Индии, автор отмечает, что бенгальский вариант модерности, безусловно существует, хотя и не стремится в точности повторить европейский путь. Его принципиальная особенность заключается в создании «капиталистического порядка без гегемонии буржуазной мысли» [Чакрабарти, 2021, с. 318]. Существовавшая в бенгальском обществе идея патриархального естественного братства не соотносилась с теориями европейских просветителей (и в частности, Локка) о договорном братстве, основанном на понятиях гражданского общества и частной собственности.

Говоря о чертах европейской модерности, Чакрабарти подчеркивает, что лежащее в основе историцизма провозглашение либерального и рационального бытия как единственно верного (универсального, тотального) наталкивается на множество других историй, утверждающих иные формы существования. До сих пор последние воспринимаются на Западе как домодерные, что подчеркивает задачу проекта «Провинциализируя Европу» реконцептуализировать представления о модерности как порождении исключительно европейского развития, основанного на господстве разума: «...мы должны мыслить за пределами историцизма. А чтобы сделать это, надо не отбрасывать разум, а посмотреть на него как на один из многих способов бытия в мире» [Чакрабарти, 2021, с. 367].

Монография Дипеша Чакрабарти уже внесла значимый вклад в развитие не только постколониальной теории, но и, прежде всего, деколониальной оптики, ставящей «под сомнение саму логику и методологию существующей системы знания и

дисциплинарной сферы» [Шенталь, 2015]. В то же время «Провинциализируя Европу» предлагает своеобразный методологический подход, заключающийся в синтезе западных теоретических подходов и множественности субалтерных реальностей. И в этом заключается главное достоинство и значимость книги, которая, безусловно, будет интересна и полезна в контексте современных отечественных попыток осмысления имперского прошлого России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Жижек С. Размышления в красном цвете. М., Европа, 2011. 476 с.

Обиома Ч. Оркестр меньшинств. М.: Экспо, 2021. 576 с.

Чакрабарти Д. Провинциализируя Европу. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021. 384 с.

Шенталь А. Мадина Тлостанова: Колониальность переживет колониализм // *Theory and practice*. 15 октября 2015. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/8258-madina-tlostanova-o-dekolonialnomprovorote> (дата обращения – 14 февраля 2022 г.).

Dube S., Seth S., Skaria A. *Dipesh Chakrabarty and the Global South: Subaltern Studies, Postcolonial Perspectives, and the Anthropocene*. London: Routledge, 2019. 270 p.

Pattardjee P. *Empire and Nation: Selected Essays 1985–2005*. New York, Columbia University Press, 2010. 384 p.

REFERENCES

Zhizhek S. *Razmyshleniya v krasnom tsvete* [Reflection in a Red Eye]. Moscow: Europa, 2011. 476 p. (in Russian).

Obioma Ch. *Orkestr men'shinstv* [An Orchestra of Minorities]. Moscow: Ekspo, 2021. 576 p. (in Russian).

Chakrabarty D. *Provincializiruya Evropu* [Provincializing Europe]. Moscow: Muzej sovremennogo iskusstva "Garazh", 2021. 384 p. (in Russian).

Shental A. Madina Tlostanova: Kolonial'nost' perezhivet kolonializm [Madina Tlostanova: Colonialism Will Live Through Colonialism], in *Theory and practice*. 15.10.2015. Available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/8258-madina-tlostanova-o-dekolonialnomprovorote> (accessed 14 February 2022).

Dube S., Seth S., Skaria A. *Dipesh Chakrabarty and the Global South: Subaltern Studies, Postcolonial Perspectives, and the Anthropocene*. London: Routledge, 2019. 270 p.

Pattardjee P. *Empire and Nation: Selected Essays 1985–2005*. New York, Columbia University Press, 2010. 384 p.

Статья принята к публикации 13.06.2022